Итак, они были в городе. Или в деревне. По крайней мере, где-то есть больница. Она спрятала лицо в груди Какаши, когда они вошли в здание, яркий свет грозил вторгнуться в безопасное пространство, которое она создала благодаря его теплу. Он коротко переговорил с тем, кто, вероятно, был администратором, а затем пошел дальше, и в голове Бетани зародились иррациональные страхи.

"Эй", - прошептала она, потянув его за жилет, пока он не встретил ее взгляд. "Ты собираешься оставить меня здесь?"

"Не глупи", - сказал он, не пропуская ни одного удара. "Не могу же я оставить свою любимую малышку совсем одну, верно?"

"А как же твоя миссия?" Он резко посмотрел на нее, и она вздрогнула. "Другой сказал, что оно у тебя есть".

"Ах", - его выражение лица расслабилось. "Не беспокойся об этом. Это не важно".

Почему-то она сомневалась в этом. Когда она сказала ему об этом, его смех прорвался сквозь нее.

"Хорошо, это важно, но это может подождать. Кроме того, нам нужно выяснить, кто хотел причинить тебе боль".

Это был невысказанный вопрос, но у Бетани не было на него ответа. "Вы можете опустить меня на землю", - сказала она вместо этого. "Я могу идти".

Он преувеличенно вздохнул. "О, слава Богу. Я думал, у меня руки отвалятся".

Она шлепнула его. "Грубиян!"

Его смех был теплым, когда он поставил ее на землю и взял одну из ее рук в свою, ведя ее по стерильному белому коридору. "Мы почти пришли", - сказал он успокаивающе. "Они просто сделают несколько тестов, чтобы убедиться, что ты здорова, хорошо?"

Бетани кивнула. "А что потом?"

"Потом, возможно, кто-то придет и задаст тебе несколько вопросов, чтобы выяснить, кто на тебя напал".

"А потом?"

"Потом мы решим, что с тобой делать".

"А потом?"

"Потом", - сказал он с насмешливым взглядом. "Мы скормим тебя монстру под горой Хокаге!"

Она открыла рот, намереваясь выжать из своего статуса ребенка все, чего он стоил, но кто-то прервал ее.

"Капитан, я здесь".

Она и Какаши обернулись, чтобы увидеть...

Итачи Учиха!

Длинные темные волосы, такие же темные глаза и невероятно глубокие впадины слез под глазами придавали ему измученный вид. Несмотря на его репутацию красивого мужчины, Бетани отметила, что он не был особенно привлекательным - по крайней мере, для нее - и почувствовала себя немного оторванной от него. Он был одет так же, как Какаши, с маской анбу на поясе.

Бетани в очередной раз усомнилась в правдивости своего положения. Это было трудно принять, когда каждое новое дополнение делало его еще более похожим на сон.

"Йоу, Итачи", - приветливо сказал Какаши. "Это было быстро".

"Других вскрытий не было запланировано, поэтому они сразу же вызвали коронера. Полагаю, ты поставил разведку в известность об этом".

"Я попросил больницу позвонить им", - сказал он, пожав плечами. "Я подумал, что будет лучше, если я останусь с ребенком".

Итачи, похоже, не согласился, но оставил это при себе. "Что теперь?"

"Мне нужно, чтобы ты явился в штаб. Им нужно знать, есть ли враги так близко к деревне".

Итачи снова выглядел недовольным, но не высказал этого. Бетани потянула Какаши за руку.

"Ты можешь идти, если тебе нужно", - спокойно сказала она. "Я могу пойти одна".

Ее попытка сгладить ситуацию не удалась, так как Итачи отвернулся, заметно пристыженный. Какаши с улыбкой посмотрел на нее. "Не беспокойся об этом, малышка. Я могу остаться".

"Но разве у тебя не будет неприятностей?" Ей очень не хотелось вставать между этими двумя, если она могла помочь. Лучше было просто пойти одной, пока они занимались тем, чем занимаются ниндзя.

Какаши вздохнул и повернулся к Итачи. "Тогда ты забирай ее. Я скоро вернусь".

Что? Нет!

Через полсекунды Бетани и Итачи остались одни в коридоре.

"Куда он пошел?" недоверчиво спросила она, встретившись взглядом с широко раскрытыми глазами Итачи.

Он не ответил, взял ее все еще поднятую руку в свою и потянул ее за собой.

"Как тебя зовут?"

Бетани колебалась. Хотя в Наруто были представлены и другие национальности - не особенно хорошо, но все же - она сомневалась, что ее настоящее имя будет воспринято без подозрений. Она поступила как типичная пигалица и попыталась найти японский эквивалент, но в итоге придумала свою собственную комбинацию. Это было не совсем имя, но это было лучше, чем Бетани...

"Ханако", - тихо сказала она, уже жалея о своем решении произнести это имя. "Меня зовут Ханако".

"Цветочное дитя", - сказал он, когда они остановились перед дверью с надписью 304. "Красивое имя".

"Так не пишут", - сказала она себе под нос, все еще недовольная тем, что сказала это. К счастью, врач ввел их внутрь, прежде чем Итачи успел спросить об этом.

"Здравствуй", - сказал врач с мягкой улыбкой. "Как тебя зовут?"

"Ханако", - ответила она, теперь уже серьезно.

"Что ж, Ханако, я попрошу тебя подойти сюда", - она жестом указала на стол для осмотра. "Чтобы мы могли убедиться, что ты здорова и с тобой все в порядке, хорошо?"

Бетани кивнула и с некоторым трудом вскарабкалась на стол. Она села на край, раскачивая своими маленькими ножками взад-вперед.

"Теперь, Ханако-тян, мне нужно снять с тебя часть одежды. Тебе удобно, когда здесь находится господин Учиха?"

Она посмотрела на Итачи, и он встретил ее ровный взгляд. "Я не возражаю". Канон никогда не выяснял его сексуальные предпочтения в деталях, но она сомневалась, что он был педофилом.

Затем доктор помог ей снять гибрид рубашки и кимоно, и она задохнулась при виде своей груди.

Бетани должна была признать, что зрелище было не из приятных. Между татуировками, обвивающими ее плечи, и огромным количеством синяков, которых она до этого не ощущала, ее тело представляло собой пестрое месиво. Теперь, когда она не погрязла в собственных страданиях и не пыталась остаться в живых, она заметила, что ее татуировки были довольно свежими, края еще сырые и шелушащиеся.

"О, детка, как это случилось?" спросил доктор с искренним беспокойством.

"Наверное, река", - сказала она, повернувшись на своем сиденье, чтобы посмотреть, насколько далеко ушли татуировки. "Я думаю, мы упали".

"Ты думаешь?"

Она подняла глаза на Итачи, ее лицо было совершенно пустым. "Я не могу вспомнить. Может быть, я ударилась головой", - она потерла ее, чтобы подчеркнуть.

"Мы проверим, милая", - заверил ее доктор, веселясь чуть менее искренне. "Не волнуйся".

Доктор провел очень тщательный осмотр, и Бетани начала думать, стоило ли ей позволить Итачи остаться. Сколько ей было лет? Ее руки были пухлыми и милыми, но, возможно, она была просто пухлым ребенком. Она сама забралась на стол, но Какаши без проблем понес ее. Она твердо решила посмотреться в зеркало, как только представится возможность.

"Сколько тебе лет, милая?"

Бетани тихо выругалась на доброжелательный вопрос доктора. Она посмотрела вниз на свои маленькие ножки и засомневалась.

"Пять", - она избегала их взглядов. "Мне пять".

"Ого! Ты очень внятно говоришь для пятилетнего ребенка", - удивленно воскликнула врач, делая записи в планшете.

"Спасибо", - негромко ответила Бетани, и в животе у нее зародилось странное чувство вины. Это была ложь? Они же не могут это проверить, верно?

Верно?

http://tl.rulate.ru/book/63061/1646943